

или доверяли списку и говорили, что точности его нужно убедиться. Д-ры Каннингем, между прочим, показали, что описка—субъект истеричный, а такая да не должна быть допускаема при «спонсической работе». Свидетель Игнатий Давыдов, в общем признавая виновность описки во предательстве. При своих изъяснениях, посыл появления списка, Бюссак произвел на него крайне неприятное впечатление. Доносился Бюссак на многих выражениями Боревской. Во время показаний этого свидетеля Боревской дерзко возмущал ему сына и был так возбужден, что сунул язык его изъ зала. Давыдовский, между прочим, показал, что жандармский капитан изъ Кельне, Аннеков, часто согнато, подъ выходъ фабрика изъ она, призывалъ въ Краковъ, останавливаясь въ Центральной гостиницъ и пербъ себя шпионовъ. Въ концъ своего показания свидетель подтверждал, что показанъ Бурева очень ясно характеризую по описку, по этимъ показаньемъ се сразу можно узнать. Свидетель Градзиский, въ, вольно-практикуюций врачъ изъ Варшвы, по дѣлу ничего не показало, сообщивъ только о своемъ общении въ шпиталь и зачѣмъ реабилитанты. Въ Варшвѣ, какъ оказывается, его офицерами. Свидетель Казимиръ Брынтонъ, издатель мѣсячника, рассказавшій о бойкѣ Боревской товарищамъ посылъ оглашенъ списка шпионовъ. Онъ состоялъ Боревской не ходитъ да реабилитантъ на курсы и далъ ей номера газеты «Впередъ» и рабочее Знамя». Посылъ этого муща Боревской вызвалъ его на дуэль, но свидѣль вѣзетъ, передавъ третейскому суду. Былъ въ номеръ газеты «Впередъ» посылъ записка, вызывающаю о пререщаніи Юкога Боревской, посылъ чего она опять въла посылать курсы. Вскоръ Боревской послъ свидѣль оскорбленіе дѣйствиель, что онъ отбитый ударами палки. Послѣ этого товарищи, безъ участія свидѣль, испугавши Боревскую въ своей смерти. На четвертый день застанія суда были изнаты въры въ ограничѣнны числа любителей, такъ переполненныхъ залъ, что дѣйствиель пезалъ было протиснуться. Протисны были нѣсколько свидѣтель отогнать сороковъ выказа въ Варшаву опиской и относительно прѣмѣнн ея записи на гурсахъ и нахождения во время овы въ госпиталѣ Лазаря. Посылъ паче чѣмъ разныхъ писемъ и проголозотъ, посланныхъ по дѣлу. Относительно пѣхотныхъ подробностей изъ показаній Бюсса, писанныхъ свидѣтелями, между сторонами возникли пререканія.

Въ минувша-президента считал себя партом вступать въ переговоры также съ социальными и революционными политическими деятелями съ целью положить конец революции. Но онъ рѣшительно отклоняло требование представить ему канцелярскимъ материаламъ для доказательства своей виновности. Даже онъ сообщалъ, что не хочетъ ареста и гласного суда, гдѣ онъ дождется, что всегда дѣйствовалъ честно и заслуживаетъ упрековъ. Лучшими доказательствами его честной совѣсти можетъ служить то обстоятельство, что онъ находится еще въ Петербургѣ, когда давно бытъ-бы изгнаны за границу. Эта перемена положенія графа Витте была будто-бы вовсе неожиданной, что преследование его во здругъ прекращено, такъ какъ съ его стороны опасаются такихъ разоблаченій, которыя могутъ произвести самое тягостное впечатлѣніе? Существуетъ предположеніе, что графъ Витте вынулъ свою толку зряньи подъ давлениемъ своихъ русскихъ и особенно иностранныхъ друзей, рѣшившихъ спонсоровать репрессіи противъ него и того, чтобы въ будущемъ ставить претензіи на пути къ почитенію русскихъ имовъ за границей и вообще финансовыхъ версий России.

Въ бесѣдѣ съ петербургскими представителями «Frankf. Zeit.» графъ Витте заявилъ, что саухи, курсивуемые о его сношеніяхъ съ революционерами и правленіемъ въ судебной отвѣтственности нѣмцы и него не большае значеніе, чѣмъ баговъ-пьяныхъ. Его удивляетъ, что въ Западній Европѣ придаютъ значеніе подобнымъ слухамъ.

«Новое Время» категорически опровергаетъ эти слухи сообщенія иностранной печати. Газета говоритъ: въ Петербургѣ уже болѣе недѣли циркулируютъ самыя фантастическія саухи по поводу бывшаго председателя совета министровъ г-на секретаря графа Витте, котораго государи молва почему-то приравниваетъ къ царю Лопухину-Азефовъ. Эти нелѣпыя саухи были отвлечены и въ заграничной печати, которая, въ своемъ пыломъ воображеніи, пала до «ареста» графа и до заточенія въ тюрьму. Все это, само собой разумеется, по словамъ газеты, плоды досудейной фантазіи, такъ какъ графъ Витте никакого казательства въ дѣлу Лопухина не есть.

Въ «Journal» изъ Рима сообщается, что англоиталинская полиція потребовала, чтобы Максимъ Горькій покинулъ Италію. такъ русскіимъ правительствомъ издадо распоряженіе арестовать его.

Франція въ роли мирового банкира. «L'auto» обращаетъ вниманіе на то, что въ чудныя государетва заключаютъ во Франціи займы для увеличенія ихъ экономическаго положенія и на военныя потребности. Слѣдуетъ образумить, Франція слышитъ какъ регуляторы международнаго денежнаго рынка. Стоить только—утверждать политику—принимать могущественную политику, обладающую Франціей колоссальною л-ю-юрисдикцію рынку въ 1907 г., когда европейскій экономическій кризисъ достигъ высшаго пункта напряженія. Этою помощью удалось предотвратить финансовый крахъ, вслѣдствіе котораго могли бы пойти все дѣла страны. Такъ же точно

ОСН. ПЕЧЬ, вые предметы.
Укупорка и отправка в
всѣ станціи ж. д.
ВМНОГО-100 Р1537

